

В салоне сзади располагались всего четыре кресла, которые по паре смотрели друг на друга. Помимо главного пассажира внутри напротив него сидел начальник службы безопасности.

— Как прошла встреча, ваше сиятельство?

— Странно она прошла, — пробарабанил пальцами по подлокотнику граф. — Оборотнев был нервным и порывистым, что на него не похоже. По всей видимости, это дело его сильно затронуло, словно оно глубоко личное. С одной стороны, я на ровном месте заработал миллион. С другой стороны, ясно, что дело мутное.

— Мне продолжить заниматься расследованием, Теодор Васильевич?

— Да, Рома. Займитесь этим. Расспросите девчонку и её близких. Я хочу быть в курсе того, что происходит. Возможно, мы упускаем большую выгоду. Уж слишком легко Оборотнев расстался с деньгами.

— Я лично займусь этим делом, Теодор Васильевич.

Андрей с Кончитой только что вкусно пообедали. Девушка от удовольствия выпустила кошачьи ушки, а на её лице расплылась счастливая улыбка. Её сегодня всё радовало. Она и поела досыта наваристого борща с мясом, и сверху заполировала котлетами без гарнира, и получила в подарок телефон, который в настоящий момент пыталась освоить.

Звонок телефона Андрея стал для них неожиданным. На экране высветился номер ЖЭУ, в котором парень с недавних пор работал. Это сразу насторожило его, ведь как ясный день понятно, что если с работы звонят в нерабочее время, то ничего хорошего можно не ожидать. Он думал, что его вызовут на работу или того хуже — скажут, что он плохо справляется с обязанностями, поэтому трудовую на руки, и пока.

С опаской он принял звонок и поднёс телефон к уху.

— Андрей, это Татьяна.

— Добрый день, — с осторожностью начал он. — Тань, что-то случилось?

— У нас нет телефона Кончиты, а вы же живёте вместе.

— Да, живём. А с ней что не так?

— Всё так. Она сейчас рядом с тобой? А то мастер искал её на в участке, но не нашёл.

— Тань, ты говори, что от неё нужно, я передам.

— Хорошо. Андрей, передай Кончите, что ей срочно нужно явиться в контору. Тут прибыл представитель учредителя по вопросу об её похищении. Он хочет с ней поговорить. И поскорее, если можно, а то он уже сидит в офисе в её ожидании.

— Понял. Тань, мы скоро подойдем.

Когда он нажал на отбой, Кончита с волнением посмотрела на него.

— Андрей, что-то случилось?

— Нам с тобой нужно подойти в контору. Там сейчас тебя ожидает представитель учредителя.

— Зачем? — с недоумением моргнула она. — Я же его не знаю.

— Полагаю, это из-за шумихи, которую подняла Маша по поводу твоего похищения. Она пожаловалась боссу, который владеет управляющей компанией. А босс прислал своего человека, чтобы тот разобрался с проблемой на месте. Чего-то подобного я ожидал, но не так скоро.

— Тогда идём, — судя по недовольному лицу, настроение у неё ухудшилось.

Девушке неприятно было вспоминать не столько о своём похищении, там-то всё прошло для неё быстро, сколько о неприятном и выматывающем общении с городовым. Разговор с представителем босса ей представлялся таким же, поэтому и настроение у неё покатило под откос.

— Уши убери.

— Хорошо, — даже не стала она спорить, и сразу спрятала кошачьи ушки.

Вскоре они прибыли в контору, где их встретила слегка взволнованная Татьяна.

— Ребята, хорошо, что вы так быстро пришли. Проходите в кабинет директора, вас ждут.

Где находится кабинет директора, Андрей уже знал. Всё же он провёл в слесарке всю ночь, и успел тут всё исследовать. Но внутри кабинета ему бывать не доводилось.

Самого директора он ещё не видел, поскольку тот появлялся в конторе лишь днём и всего на несколько часов.

Они добрались до конца коридора, и зашли в небольшое помещение на десять квадратных метров. Несмотря на то, что это кабинет главного человека в ЖЭУ, выделить под него большую площадь было проблематично, поскольку контора располагалась в подвале. Самым большим помещением тут была слесарка, но у руководства хватило мозгов не отжимать её у слесарей. Ведь там над головой проходили трубы коммуникаций. Да и как-то странно будет, если четверо мужиков будут ютиться в маленькой комнатухе. Тут на всех кроватей не поставить и все инструменты не разместить.

Людям нужно ночью спать. Это руководство прекрасно понимало. В ЖЭУ не было глупостей наподобие тех, которые применяются к сотрудникам в охранных конторах. Есть заявка — работай. Нет заявки — отдыхай. Если рабочие не будут отдыхать в свободное время, то у них не хватит сил нормально трудиться. Или того хуже, от усталости накосячат, и всё, пиши пропало.

Если углошлифовальной машинкой не так резануть — можно части тела лишиться. Канализационный люк неправильно опустить — прощай пальцы. А это производственный травматизм с последующими разборками с вышестоящими государственными надзорными органами. Потом придётся выплачивать сотруднику гигантскую компенсацию.

В общем, если для мужиков есть место, в котором они могут без проблем разместить инструменты и поставить раскладушки — то его обязательно им выделят.

Помимо этого слесаря не в поле с ромашками возятся, а в канализацию ныряют. И пахнет от их одежды не амброзией. И размещать их в офисе — это самому себе гадить. Какой руководитель или офисный сотрудник захочет нюхать ароматы канализации? Весьма сомнительно, что такие оригиналы найдутся. Так что чем дальше слесарка от большого босса, вернее, его кабинет от их места дислокации, тем ему лучше.

Внутреннее убранство кабинета директора не впечатляло. Не было там никакой роскоши. Даже директорское рабочее место было представлено самым обычным офисным креслом, пусть и довольно комфортным. Стол недорогой из разряда обычной офисной мебели. Шкаф для документов самый обычный. Стулья посетителей стальные с мягкими сидухами. Единственными элементами роскоши, если это можно так назвать, являлись электрический чайник и компактная кофеварка, установленные на офисной тумбочке в уголке у окна.

Самого директора на месте не было. Хоть его Андрею видеть не доводилось, но со слов мужиков он знал, что Денис молодой худой парень. И да, Денис, не Денис Викторович. По имени отчеству его звали лишь офисные сотрудники, а слесаря на чинопочитание клали с

высокой колокольни. Не нравится, что по-простому общаются? Так найди другое общество для общения, где тебя будут называть, как пожелаешь. А на мужиков попробуй надави — сам пойдёшь в нечистоты нырять, потому что они развернутся, и на другое место уйдут. Слесарей и сварщиков нехватка во всех городских ЖЭУ, а вот на директорскую должность очередь в километр.

Поскольку Андрей за дежурство успел уже насмотреться на отношение коллег к руководству, то волнения особого не испытывал и держался уверенно. Ну, уволят его, и что с того? Уйдёт в другое ЖЭУ. Не в первом, так во втором его примут. И отсутствие опыта не станет преградой.

Но и наглеть он не собирался. Поэтому при виде сидящего в директорском кресле мужчины он кивнул. Мужчина имел военную выправку и был облачен в классический чёрный костюм.

— Здрасти. Это вы от учредителя?

— Здравствуйте, — одарила его настороженным взглядом девушка.

— Добрый день, молодые люди, — сложил он руки замком и положил локти на стол. — Меня зовут Роман Сергеевич, я помощник графа Дюкова. А вы, должно быть, Кончита Иванова и Андрей Кузнецов?

— Это мы, — кивнул парень.

— Вас-то я и ждал, молодые люди. Прошу, присаживайтесь.

Они заняли стулья для посетителей — сели лицами к Роману Сергеевичу.

— Роман, вы что-то от нас хотели? — вопросительно посмотрел на него Андрей.

Мужчина и бровью не повёл на его фамильярность.

— Поговорить. Пока просто поговорить, чтобы докопаться до сути проблемы. Признаюсь честно, мы уже нашли род, который причастен к вашему похищению, — посмотрел он на хмурую и молчаливую Кончиту. — Проблема улажена. Граф договорился с главой рода и пригрозил ему карами в случае повторного нападения. Так что вам больше нечего опасаться. Но всё же подоплёка нападения непонятна.

— Почему непонятна? — нахмурился Андрей.

С одной стороны, его порадовала новость о том, что больше похищения можно не опасаться. С другой стороны, он не понимал, чего от них хотят и зачем дальше нужен этот разговор. Ну, сказал этот Рома, что всё в порядке, можете спать спокойно. Чего ещё ему нужно?

— Видите ли, — продолжил начальник службы безопасности Дюковых, — по нашим сведениям похищение инициировала наследница рода. То есть девушка. В извращениях она замечена не была. Все сведения говорят о том, что она по мальчикам. И зачем же могло девушке понадобиться похищать обычную уборщицу? — он принялся сверлить молчаливую неко пронзительным взглядом. — Кончита Ивановна, у вас есть какие-то предложения? Почему вас могла похитить наследница рода?

— Какого именно рода? — не сдержал любопытства Андрей, которому хотелось знать, кому он обязан за переживания о своей девушке.

— Оборотневы, — не стал скрывать Роман Сергеевич. — Это была наследница Оборотневых. Кончита Ивановна, вы с ней до этого пересекались или контактировали?

— Не знаю, — пожала она плечами.

— Ах да, — прикрыл глаза мужчина. — Я ознакомился с вашим делом. У вас амнезия, не так ли?

— Я ничего не помню, — тихо продолжила она.

— Сочувствую, — положил ладони на стол мужчина. — Значит, у вас никаких предположений? Возможно, вы могли контактировать с Оборотневой до потери памяти? Может быть, вы ей как-то насолили или в тапки нагадили, когда были кошкой?

— Не знаю, — растерялась она. — Не помню.

— Что ж, это прискорбно, — вздохнул он. — В таком случае будем копать дальше. А вы, молодые люди, можете быть свободны. Благодарю за содействие. Граф распорядился в этом месяце выписать Кончите Ивановне премию в качестве компенсации морального вреда.

— А большая премия? — оживился Андрей при заветных словах.

— В размере двух окладов.

— До свидания, — Кузнецов потянул за собой растерянную Кончиту, которая чувствовала себя неуютно.